

Педагогические ВЕСТИ

3.05.2000

№№12 - 13
(2383-2384)

Газета Ученого совета Российского государственного педагогического университета им. А. М. Горького

55 лет Великой Победы!

Когда это будет, не знаю,
В краю белоногих берез
Победу Девятого мая
Отпразднуют люди без слез.

Поднимут старинные марши
Армейские трубы страны,
И выведет к армии маршал,
Не видевший этой войны.

И мне не додуматься даже,
Какой там ударит салют,
Какие там сказки расскажут
И песни какие споют.

Но мы-то доподлинно знаем,
Нам знать довелось на роду,
Что было Девятого мая
С утра в сорок пятом году.
Сергей Орлов

Мир наступит, землю согревая,
Унося артиллерийский дым...
Все, что мы сейчас переживаем,
Мы воспоминаньям отдадим.

Мы пойдем путем подразделений
За воспоминаниями вслед,
Вспомним горечь
первых отступлений,
Сладость завоеванных побед.

По минуте каждой повторится
Наш сегодняшний военный день,
И мгновенно память озарится
Пламенем горящих деревень.

И сквозь годы память,
как начальник,
Снова поведет нас за собой,
Пробираясь темными ночами
Темной партизанской тропой.

День Победы

Листаем годы жизни, точно главы,
Проходят дни в заботах и делах,
И наступает праздник - самый главный,
Тот праздник - "с сединою на висках".

Давным-давно войны протчались грозы,
Но отзвук их мы слышим и теперь;
В любой семье - воспоминанья, слезы
И незабвенность тягостных потерь.

Да, сколько ни пройдет десятилетий,
В народе память вечная жива,
Цветы приносят к монументам дети,
Не смолкнут благодарности слова.

Россия вновь на праздничной поверке,
Сияет солнцем майский небосклон;
Опять взлетают в небо фейерверки,
Трепетет шелк победных тех знамен;

Чеканят шаг на площадях парады,
Гремят оркестры и цветут цветы.
Всех с праздником святым
поздравить рады,
Пусть сбудутся надежды и мечты!
С.Борина

Вспомним, как мы время измеряли
По движенью пулеметных лент,
Как в бою друг друга не теряли
Комиссар, боец, корреспондент.

Как стихи писали, как на месте
Останавливалось перо
В ожиданье утренних известий
От Советского информбюро.

Как в окопе боевые сутки
Проводили взводом сообща,
Как кипящий круглый
репродуктор
Имена героев сообщал.

В этом гуле пушечных раскатов
Никогда не забывайте их,
Навсегда на сердце отпечатает
Имена погибших и живых...
Михаил Светлов

Герценовцам - ветеранам фронта и тыла Великой Отечественной

От имени тех, кто всегда будет в неоплатном сыновне-дочернем долгу перед Вами и Вашими товарищами, спасшими наше общее будущее, мы сердечно приветствуем Вас в этот новый рубежный день очередной годовщины Великой Победы и спешим высказать Вам слова искренней глубокой признательности.

Чем дальше уходят в глубь истории по-прежнему незабываемые военные годы, тем очевиднее, что время не властно над величием свершенного Вами. Наоборот, именно с вершины сегодня трудное детство и храбрая юность, напряженные будни упорного противостояния, которые тогда просто составляли жизнь, все отчетливее видятся как Подвиг, имеющий громадное личное, фамильное, российское и общечеловеческое, всемирно-историческое значение.

Это благодаря Вам и Вашим товарищам 9 мая и ныне остается самым значительным всенародным праздником на Руси, наполненным великим духовным смыслом, радостно волнующим и остро бередящим душу, праздником Веры, Надежды, Памяти и Любви.

Светлой Памяти тех, кого нет среди нас, но кто вместе с Вами, одухотворенные мужеством, непоколебимой стойкостью и доблестным мастерством, сделали неотвратимой победу.

Огромной Любви, любви к Жизни, неотделимой от любви к Родине, всецело подчиняющей себе работу сердца, ума и рук, любви неизбывной и действительной, способной творить чудеса!

Неостывающей Надежды на то, что Ваши заветные мечты о достойной жизни в послевоенном мире в конце концов непременно осуществляются!

Твердой Веры в то, что прошлое было не зря и XX век пройден Россией не напрасно, что наш народ, народ-победитель, несомненно, добьется лучшей участи!

Это Ваше участие, само присутствие Вас в потоке современной жизни побуждает ее участников к систематической, экзаменационной по своей сути, духовной самооценке. Это ваш пример служит выверенным камертоном Долга и Совесть и в новые трудные времена помогает каждому не стать Иваном, не помнящим родства, не растерять в себе Человека.

Низкий Вам поклон и искренние пожелания светлого добра на долгие годы!
Пусть Вам удача благоприятствует!
Крепко здоровье судьба сторожит!
Пусть, вопреки очевидным препятствиям,
Будет богатой и радостной жизнь!

От коллектива герценовцев
Ректор университета Г.А.Бордовский

По-прежнему в строю

Герценовцы - ветераны ВОВ

Арнольд Ирина Владимировна - профессор кафедры английской филологии
Батенин Сергей Степанович - профессор кафедры философии
Варшамов Юрий Львович - профессор кафедры медико-валеологических дисциплин

Васильева Зинаида Ивановна - профессор кафедры педагогики
Зеленин Валерий Михайлович - доцент кафедры ИВТ
Извозчиков Валерий Александрович - профессор кафедры ЭКСО
Ильенко Сакмара Георгиевна - профессор кафедры русского языка
Качурин Марк Григорьевич - профессор кафедры литературы и методики ее преподавания

Куценко Виктор Григорьевич - профессор кафедры педагогики
Лукьянчикова Вера Николаевна - доцент
Николаев Игорь Васильевич - профессор кафедры философии
Ляпунов Борис Александрович - доцент кафедры дизайна
Перельман Минна Моисеевна - доцент кафедры английского языка для естественных ф-тов

Пелисов Михаил Гаврилович - заведующий кафедрой медико-валеологических дисциплин

Рейдер Электрина Григорьевна - доцент кафедры английского языка для естественных ф-тов

Родионов Виктор Васильевич - ст. преподаватель кафедры физической электроники
Сегаль Марк Маркович - доцент кафедры фонетики английского языка
Сопко Геннадий Ильич - доцент кафедры медико-валеологических дисциплин
Степанов Анатолий Аркадьевич - профессор кафедры психологии
Степанова Вера Васильевна - профессор кафедры методики обучения русскому языку

Старостенко Александр Владимирович - ст. преподаватель кафедры социальной безопасности

Табачникас Бено Израилевич - профессор кафедры экономики
Филимонов Василий Георгиевич - профессор кафедры социально-правовых дисциплин

Шатилов Сергей Филиппович - доцент кафедры методики преподавания иностранных языков

Все города, которые видели, кажутся ненастоящими

Заметки об эвакуации: из дневника, написанного на крыше вагона поезда

"19-е марта 1942 г. Итак, мы едем. Настал долгожданный день эвакуации. Ровно в 12 дня мы были на Финляндском вокзале. Мы волновались, мы торопились. Но можно было бы и

гораздо спокойнее чувствовать себя. На вокзале мы получили сухой паек: 1 кг хлеба и обед, состоящий из лапши с колбасой и 150 г хлеба. Подзаправились немного и начали грузиться в пригородный поезд и покинули Ленинград часов в 12 ночи. Прощай, Ленинград!"

9-е апреля. Рано утром приехали в Сталинград. И так, из города Ленина в город Сталина... Городок приличный. Впервые увидела южные тополя. Погода прекрасная... Проезжаем селения (очень много глиняных домиков, очень маленьких), ряды стройных тополей, даже видела верблюда в поле. Почва песчаная, изрытая оврагами и канавами. Лесов нет, почва бедна растительностью - редко мелкие кустарники. Едем быстро".

12-е апреля. Рассвет. Сильный туман и холодно. Минеральные воды. Из дверей виден местный вокзал, платформы. Целый день маневрируем по путям. В 8 вечера отправились на электричке в Пятигорск... все больше и больше хочется домой..."

19-е апреля. Сегодня месяц, как мы покинули Ленинград. Только сейчас начинаешь думать о нем по-настоящему и жалеть. Все города, которые мы видели, кажутся нам ненастоящими, какими-то маленькими. А как много мы не посмотрели в Ленинграде! Всегда говорили, что потом успеем, а потом, может быть, там больше и не бывать... Отправились на рынок... Прошли толкучку. Цены бешенные! Туфли стоят 800-1000 руб., расческа эстонская - 150 руб., простая белая косыночка - 40 руб." (стипендия составляла 185 рублей).

2-е мая 1942 г. С утра обычные хлопоты: магазин, столовая. Спешу в Кисловодск на торжественное заседание институтов, эвакуированных из Ленинграда. Шура идти не хочет (капризы ее не новы). В театре понравилось. На торжественном заседании написали письма т. Сталину и т. Жданову. Вспоминали Ленинград, хотя и страшно там было, но вспоминается с удовольствием. Художественная часть представлена терскими казаками и ленинградскими артистами. Концерт понравился".

13-е июня... начали заниматься. Занятия, правда, проходят в несколько необычных условиях: занимаемся в школе, преподавателей мало, совсем нет книг, нет бумаги. Студентов 3-го курса отправили на сельхозработы".

5-е августа. И вот опять неожиданная перемена - эвакуация. Еще вчера все было спокойно: занимались, ходили на лекции, смотрели "Богатую невесту", собирались в театр... А сегодня в 4 утра прибежали из канцелярии института и сообщили о немедленной эвакуации. В 6 утра уже были в школе на собрании".

12-е августа. Прибыли в Махачкалу. Вообще-то город ничего, но нехорошие с ним связаны воспоминания. Большую часть времени провели на территории Дагестанского педагогического ин-та, в саду и в общежитии".

22-е августа. Стоим целый день. Так надоело ждать. Я думала, что это на поезде так все останавливается, а вот и на корабле сидим - и ни с места. Но на берег сойти нельзя. Очень волнует положение с продуктами. С нами едут Днепрпетровский детский дом и испанские дети. Они устроили концерт. Ходили туда и сюда... все не так скучно..."

30-е августа. Обещали из Красноводска увести скоро, но простояли 4 дня".

2-е сентября. Переезжаем р. Амударья. Широкая-широкая, но мелкая и по содержанию ила первая речка в мире. Вода очень мутная. Немного дальше кончается Туркменская ССР и начинается Узбекская. Узбеки много симпатичнее туркменов: гораздо лучше на лицо, костюмы намного лучше и много из них красивых девушек и парней. Места стали тоже отраднее: много арыков, растет рис и хлопок".

8-е сентября. Ташкент, сидим на своих рюк-

*Вновь будет звон ручьев хрустален,
Светла высоких зорь гряде,
И, сбросив рублища развалин,
Помолодеют города.*

*По площадям ровняя зданья
Чтоб виден был времен полет,
Все наши скорби и страданья
Художник в бронзу перельет.*

*Актер с подмостков театральных
Расскажет нам самим о том,
Как на путях-дорогах дальних
Мы вспоминали отчий дом.*

*Пусть, слушая иные звуки,
Чем те, что нам дала война,
Прочтут в названьях улиц внуки
Героев наших имена...*

Николай Рыленков

заках. Чем отличается Ташкент, так это изобилием воров и жуликов. Тянут прямо из-под рук. Ночью приходилось дежурить".

11-е сентября. Есть кое-какие надежды на то, что скоро уедем. За это взялся Гальперин. В этот день удалось разжиться обедом, набрать 12 талонов. Сходили на рынок, там погадали у слепого старика, потом сфотографировались в моментальной фотографии (обуви не было, ходили по городу и ездили в трамвае босиком). В трамвае очень интересно: никогда не дают сдачи, а билет дают когда хотят".

19-е сентября. Кыштым. Погода - типичная наша осень. Город напомнил "Мышинск". Асфальтированных улиц нет. Все недалеко - рынок, почта, столовая и кино. Театра нет. Есть два памятника - Сталину и Ленину. Есть фонтан. Очень много озер".

20-е сентября. Поселили нас в общий зал, туда же поселили "покровцев" (студентов из ЛГПИ

им. М.Н.Покровского)".

21-е сентября. В 12 часов состоялось собрание студентов, профессорско-преподавательского состава и местных властей. Это было какое-то особенное собрание, так горячо все выступали, читали стихи, что большинство сидело и плакало. И действительно - столько пережито, эта вся дорога..."

5-е декабря 1942 г. Как страшно было давать первый урок! Правда, подготавливалась я тоже не идеально, но конспект написан был хорошо. Шла на урок, нужно было ставить опыты, а я даже эти опыты сама не проделала, перед самым уроком растерялась окончательно. Звонок. У меня куча ассистентов. Они притащили все что надо. Вхожу в класс, что-то стало страшно и я ушла из класса, прибежала в учительскую, а там на столе - банка с углемедной солью, как будто для меня оставлена. Схватила ее и в класс. Ну, ничего. Волновалась здорово, но со стороны, говорят, не очень было заметно. В каких условиях приходилось давать практику: ни спиртовки, ни держалки, ничего нет. Вместо спиртовки - драный чайник с углями, смех и горе. Но урок прошел ничего. На втором уроке чувствовала себя как дома... Школьная практика кончилась. С этого времени мы ничего не делали. Приехал Верховский, сдавать выпускные экзамены будем ему".

9-е января 1943 г. Вот и выпускной вечер прошел. Против всех ожиданий удался хорошо. Все остались довольны. Было весело, настроение у всех было хорошее, приподнятое, чувствовалась единая семья, были замечательные выступления профессоров, читали стихи. Жаль только, что мне мало пришлось послушать эти выступления, т.к. была занята хозяйственными делами на кухне. Да, надолго запомнится этот вечер, а, главное, еще и потому, что он был отличительный от всех вечеров: разве забудешь эти глиняные миски, деревянные ложки, кровяные котлеты, картофельное пюре и грибы, полстакана вина и приятную компанию с профессорами, к которым так привыкли, что держали себя свободно. Покружились вдоволь под гармошку. Впечатление осталось от вечера хорошее. И сегодня получили деньги на заводе, на котором подрабатывали и что-то такое намечилось насчет валенок, но когда уедем - неизвестно".

Из дневника, написанного на крыше вагона поезда "Ленинград-Кыштым" студенткой 2-го курса химического отделения Тamarой Чистяковой

На снимке: Т. Чистякова с подругами по пути в эвакуацию.

По-прежнему в строю

Герценовцы - работники тыла

Гурина Татьяна Львовна - доцент кафедры зарубежной литературы
Епишин Егор Дмитриевич - доцент кафедры социально-правовых дисциплин
Родичев Григорий Иванович - гардеробщик 1-го корпуса
Талантова Таисия Федоровна - зав. складом
Филина Екатерина Павловна - вахтер 20-го корпуса
Чуева Валентина Михайловна - вахтер 5-го корпуса
Липник Владимир Наумович - доцент кафедры педагогики
Шапошникова Мария Николаевна - старший лаборант ФПК

Я обнимал во сне родную землю

нами стали пролетать американские самолеты. Гул их не прекращался, на остров падали какие-то металлические ленты. Иногда самолеты сбрасывали бомбы. Немцы из зениток сбили один самолет и выставили его, как трофей, посредине острова, напротив единственного шестизэтажного дома, где раньше размещался аэродром. Здание было полуразрушено кое-где и сверкало уцелевшими зеркальными стеклами. Низко нависшие тучи плыли над неприветливыми скалистыми берегами. Ветер нес соленые брызги. Дождь хлестал все сильнее и сильнее. В такое ненастье мы промокли до нитки, т.к. работы не прекращались.

2-го февраля 1943 года немцы вывесили черные флаги. Траур охватил всю Германию. А газеты писали, что 20 дивизий окружены на Волге. "Армия Паулюса погибла". Нас это окрыляло, давало надежду жить. Мы строили планы. Угнать катер в открытое море и идти на нем к берегам Англии. Так хотелось свободы. Но вокруг курсировали подводные лодки, шныряли быстроходные военные катера. Риск был безрассуден. Меня три раза за это время сажали в карцер, в обитую черным ржавым железом каморку, били по ногам, по голове. Я терял сознание. Седой, похожий на ястреба полицай избивал меня, и чем больше я молчал, тем злее он был. Один за другим сыпались удары: "Русский офицер-коммунист"... Но среди немцев находились и человеческие люди. Нам помогал один сторож-старик. Он собирал на кухне куски хлеба, остатки солдатского супа и всю эту еду оставлял за цементными мешками. Мы были ему благодарны за эту материальную поддержку.

В начале 1944 года нас вывезли с острова. Новый лагерь был небольшой, но еще более суровый. Немцы были страшно злы и относились к нам по-зверски. Рассказывали, что четверо пленных убежали из этого лагеря, и фашисты нам мстили за них.

Шла весна 1945 года. Мы уже знали, где наша Красная Армия. Ее приход был неизбежен. Но об этом мы молчали. А в глубине души ждали ее упорно и терпеливо, как избавление от плена. Немцы внешне старались держаться спокойно, но на лицах их были написаны тревога и страх за свое будущее.

Нас погнали маршем через Германию. Мы впервые видели немецкие деревни: дома из

красного кирпича, шоссейные дороги, по обоим сторонам которых посажены фруктовые деревья. Во дворах крестьян было много скота - коров, овец, свиней. Ясно, что страна жила за чужой счет. Везде, куда ни бросишь взгляд - колючая проволока, бараки... Навстречу нам попался строй из девочек-евреек. Их вела белобрысая немка в военной форме, с резиновой палкой. Одна девочка оглянулась. Ее черные большие глаза застыли в недоумении, губы шептали: "Русские, русские". Заметив это, немка-конвоир подошла и со всего размаху ударила дубинкой девочку по голове, и на ее черных кудрях тотчас выступила кровь...

Наводнение фашистской Германии подневольными рабами ускорило ее поражение. Лагерь недовольных гитлеризмом был слишком велик. В плену никакие муки и пытки не могли сломить мужества наших людей.

Долгожданная радость пришла 5 мая 1945 года. Мы ночевали в больших сараях одной деревни. На рассвете услышали грохот танков. Выбежали на дорогу. Двигались машины. Управляли ими негры. Выделялись белые зубы, толстые красные губы. Мы окружили их танки. На нас сыпались галеты, консервы, варенье, мед в банках. Немецкий конвой сбежал. Начался пир на весь мир. Впервые за четыре года довелось насытиться вкусными вещами.

Американцы вели себя в городке весьма непринужденно: гремела музыка, кружились пары, солдаты мчались верхом на лошадях, катались на лодках по большому озеру. Вечерами на бульварах они просто безобразничали, и местная полиция ничего не могла с ними сделать. Солдаты приставали к девушкам, говорили непристойности. Молодые мужчины вступались за них, защищали. Тогда возникали драки и стрель-

ба. Армии в строгом смысле слова не было. Никакой военной дисциплины. Видно, что солдаты наемные, и воюют они за деньги, ясной идеи у них нет.

В 1946 году я вернулся в Ленинград. Он произвел на меня тяжелое впечатление. Дома, забитые фанерой, следы блокады выступали на каждом шагу. Снабжение было по карточкам. Но люди радовались жизни, теплоте весеннему лучу солнца. В Институте имени А.И.Герцена встретили меня тепло и приветливо. Я узнал, что из 27 аспирантов, ушедших на фронт, вернулись только трое. Я восстановился в аспирантуре и стал усиленно работать над диссертацией. Содержание ее мне подсказала пережитая тоска по Родине, по нашей советской земле: "Роль краеведения в коммунистическом воспитании детей".

Говоря о широкой реке, не следует забывать о ручьях, ибо они создают реку. Для того чтобы патриотизм был крепким, непоколебимым, нужно, чтобы он исходил из любви к своей маленькой Родине, к своему городу, селу, краю. Там, на чужбине, в фашистском плену, в тревожном сне я обнимал родную землю, тосковал по родным селам, городам, улицам, хранил в сердце нашу историю. Родина - это Пушкин, Толстой, Чайковский, Горький и Чехов, Сеченов и Павлов, Репин и Суриков, Суворов и Кутузов, - это наша земля, это наше богатство, добытое упорным трудом! На школьном материале можно раскрыть большую картину того, как много дает юноше на заре его сознательной жизни интерес к родному прошлому. Воспитывать с детских лет святое чувство к матери-Родине - это сложная, но благородная задача. Таков был стержень и моей научной работы. Защита диссертации в Институте имени А.И.Герцена прошла успешно. В 1948 году я окончил аспирантуру и уехал преподавать в город Курск.

К.Я.Хорьков,
выпускник педагогического ф-та 1937 г.

По-прежнему в строю

Герценовцы - несовершеннолетние узники концлагерей

Воронцова Елизавета Алексеевна - вахтер 13-го корпуса
Горбунова Нина Петровна - рабочая корпуса на Московском пр., 80
Горшкова Екатерина Николаевна - вахтер 11-го корпуса
Морозова Нина Ивановна - рабочая по уходу за животными агробиостанции в Вырице
Прохорова Валентина Павловна - рабочая геостанции "Железо"

Ленинград все такой же прекрасный

16 июля 1942 года. Дорогие ребята!

Вы просите меня прислать несколько последних номеров "Ленинградской Правды". Каждому из вас хочется узнать больше о том, как живет наш любимый город, хочется хоть краешком глаза взглянуть на широкий проспект 25-го Октября (Невский), посмотреть на Неву, взглянуть на зеленые проспекты Петроградской стороны, побывать во Дворце пионеров, увидеть своих родных, знакомых. Я это прекрасно понимаю, ведь вы - ленинградцы и если Ленинград стал в дни войны особенно близким и родным городом для всех советских людей, то для вас - тем более, ведь большинство из вас родились здесь.

Что можно сказать вам о сегодняшнем Ленинграде? Он - такой же прекрасный и величественный, как и раньше. Ко всему прекрасному прежнему нужно только добавить новую особенность Ленинграда - она вытекает из Клятвы защитников Ленинграда, которая гласит: "Врага не пустим!".

Посылаю вам сегодняшний номер "Ленинградской правды" (от 16.07) и очерк Кармена "Весенний Ленинград", напечатанный в журнале "Огонек" от 28 июня 1942 г., № 26. Газета и очерк помогут вам лучше представить жизнь героического Ленинграда. В каждой заметке вы найдете непреклонную волю ленинградцев к борьбе и по-

беде. В сегодняшнем номере газеты не напечатано, что идет в театрах и кино, но это не значит, что сегодня они не работают. Во всех кинотеатрах демонстрируется новый фильм "Ленинград в борьбе". Он рассказывает о героической борьбе Ленинграда с первых дней войны. В театрах также были представления. В подтверждение этого я посылаю театральный билет, по которому один из моих краснофлотцев смотрел "Баядерку". Он получил этот билет за отличную боевую работу. "Ленинградская правда" выходит на 2-х страницах, а не на 4-х, как раньше. Ленинградцы экономно расходуют каждый лист бумаги. Буду очень рад, если газета и очерк помогут вам ближе познакомиться с жизнью Ленинграда, еще лучше понять его героическую борьбу и, в свою очередь, еще лучше настроить вас на то, о чем пишется в передовой статье газеты.

О вашей жизни, работе, ваших успехах я знаю из писем Жени, но, конечно, знаю мало и буду рад узнать больше. Если будет у вас время, напишите мне. Буду рад получить такое письмо.

До свидания! Желаю вам здоровья, бодрости и успехов в ваших делах.

Ваш С.Лигун
Сердечный привет вашим родственникам.

(Письмо детям в интернат на ст. Нея)

Есть у памяти свойство такое:

После самых суровых невзгод

Забывается быстро плохое,

А хорошее долго живет.

И когда о дорогах войны я

Вспоминаю с друзьями сейчас,

Всевозможные вещи смешные

В разговоре мелькают у нас.

Но хранит наша память иное,

Озаренное светом большим, -

То, что собственно было войною,

То, что попусту не ворошим.

То, что мы охраняем неволью

Часто даже от мыслей своих,

Чтобы сердцу не делалось больно

Каждый день, каждый час,

каждый миг...

Константин Ваншенкин